

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАЦИИ ОДНОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С СЕМОЙ «ЭМОЦИЯ»

В статье рассматриваются отношения производности между однозначным исходным и многозначным производным глаголами с денотативной семой «эмоция», устанавливаются причины полисемии таких дериватов, корректируются словарные толкования исследуемых глаголов, делаются выводы о необходимости отражения деривационных отношений в словарной дефиниции.

S. Borzova

SOME PECULIARITIES OF DERIVATION OF MONOSEMANTIC VERBS WITH THE SEME “EMOTION”

The author of the article examines relations of derivation between initial monosemantic and derivative polysemantic verbs with the denotative seme “emotion”, settles the reasons for polysemy of these derivatives, corrects the dictionary definitions of these verbs and makes conclusions about the necessity of reflection of derivative relations in the dictionary definition.

Эмоции присутствуют в любой сфере человеческой жизни, они являются важнейшей составляющей человеческого существования. Эмоции изучаются целым рядом наук: психологией, физиологией, социологией, философией, этикой, медициной, кибернетикой, биохимией, лингвистикой, литературоведением.

В лингвистических исследованиях названия эмоций анализируются как специфическая область лексического состава языка. В русском языке глаголов (производных и непроизводных), называющих эмоции, свыше 35% общего числа эмоци-

ональной лексики¹. Это такие слова, как *грубить, ликовать, мучить, ругать, терзаться, хвалить, хихикать*. Как утверждает Л. Г. Бабенко, «глагол является именно той частью речи, которая наиболее приспособлена для отражения эмоций», поскольку «эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, ибо эмоции нерасторжимо связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим»². Эмоциональные глаголы обладают большим деривационным потенциалом и способны производить слова всех частей речи.

Однозначные производящие глагольные основы образуют наряду с однозначными и полисемичные дериваты, которые и стали предметом описания в данной статье.

Известно, что в основе значения производного слова лежит отношение к исходному, мотивирующему, так как «значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов»³.

Производное слово, или, по определению Е. С. Кубряковой, однословное наименование, «всегда обладает новой семантикой и – одновременно – особой смысловой структурой, его передающей»⁴. А смысловая структура способна выражать такое значение, которое возникает «только в ходе словообразовательного акта и является следствием сложного взаимодействия источника деривации и мотивирующей единицы с формальной операцией по ее преобразованию (в нужном направлении в связи со смысловым заданием самого словообразовательного акта)»⁵. Значение каждого из этих семантических элементов «сложного взаимодействия» (и мотивирующей основы, и словообразовательного форманта) в смысловой структуре производного слова одинаково важно. Поэтому описание смысловых отношений между производными и производящими словами допустимо лишь при одновременном учете особенностей каждого из этих семантических элементов в смысловой структуре производного. Выявление таких смысловых отношений, их разновидностей возможно только при таком сопоставительном анализе значений производной и производящей основ, в котором учитываются доля значения мотивирующего

слова в семантике деривата, а также различия в словообразовательных значениях производных слов.

Однозначные производящие основы способны создавать многозначные дериваты. Полисемия производного может объясняться многозначностью словообразовательного форманта.

У глагола *замучить* «1. Мучениями, истязаниями довести до смерти. 2. Заставить страдать, мучиться от чего-л.» (МАС) производящая основа устанавливается перетолковыванием: в первом лексико-семантическом варианте *замучить* – «мучить, и этим довести до смерти». Это значение мотивировано всей основой *мучить*, а значение словообразовательного префикса («достижение отрицательного результата») выражается словами «довести до смерти». Во втором лексико-семантическом варианте приставка *за-* имеет значение ингрессивной начинательности, что передано компонентом «заставить».

Дериват *перехвалить* «1. Похвалить больше, чем кто-, что-л. заслуживает, слишком расхвалить. 2. Похвалить всех, многих» (МАС) в обоих значениях толкуется через форму совершенного вида *похвалить*, соотносительную с *хвалить* «высказывать одобрение, похвалу кому-, чему-л.». Приставка *пере-* в первом лексико-семантическом варианте имеет значение чрезмерности действия, что передается словами «больше, чем кто-, что-л. заслуживает, слишком», а во втором – значение распространения действия на множество объектов: «всех, многих». При этом в формулировке первого значения используется глагол *расхвалить*. Он уточняет значение словообразовательно префикса, но как производящий рассматриваться не может.

Многозначность деривата может быть связана с наличием оттенков значений в семантике производящего, т.е. его семной структурой.

Значение ограничительного способа действия имеет приставка *по-* в первом лек-

сико-семантическом варианте производного *поругать* «ругать некоторое время». Это значение мотивируется производящей *ругать* «называть оскорбительными, грубыми, бранными словами; бранить. || Отзывать о ком-, чем-л. неодобрительно, высказывать порицание кому-, чему-л. в резких словах» (МАС). В основу описываемого лексико-семантического варианта вошла семантика глагола *ругать* без оттенка значения. А во втором значении *поругать* употребляется обычно в форме страдательного причастия прошедшего времени и означает «подвергнуть поруганию». На наш взгляд, данный лексико-семантический вариант мотивируется не словом *поругание* «действие, поступок (действия, поступки) унижающие, оскорбляющие, порочащие кого-, что-л.», а глаголом *ругать*, но не его основным значением, а только оттенком. И в этом случае второе значение производного *поругать* складывается из префикса *по-* со значением совершенного вида, из оттенка значения производящей *ругать* и семантической добавки «негативный поступок», т. е. *поругать* «ругать, произнося слова или совершая действия, порочащие, унижающие кого-, что-л.». По мнению В. В. Лопатина, подобное толкование слова «отчетливо показывает выводимость значения производного из значения производящей основы»⁶.

Производное *отликовать* «1. Отпраздновать. 2. Кончить ликовать» (МАС) образовано от *ликовать* «восторженно радоваться, торжествовать». Производящий глагол имеет сему «отмечать праздник», реализованную в первом значении производного: «завершить, перестать ликовать, отмечая праздник». Второй же лексико-семантический вариант деривата развивается на базе всей производящей основы. Словообразовательная приставка формирует в производном глаголе значение финитивного способа действия.

Многозначность деривата *подхихикивать* «1. Хихикать слегка. 2. Хихикать, вто-

ря кому-л.» (МАС) обусловлена семантикой производящего *хихикать* «негромко или исподтишка смеяться», которая может быть разложена на два компонента: «негромко» и «исподтишка». Они, в свою очередь, мотивируют значение производного: компонент «негромко» усваивается в первом лексико-семантическом варианте, а «исподтишка» – во втором. Словообразовательный аффикс *под-...-ива-* имеет значение «слабо, с небольшой интенсивностью совершать действие, названное мотивирующим глаголом»⁷.

Толкования глагола *измучить*, данные в МАС и БАС, не содержат в себе производящей *мучить*: «1. Мучениями, истязаниями довести до полного изнеможения. 2. Заставить страдать от чего-л., довести до полного изнеможения, изнурить» (МАС) и «1. Лишить сил; утомить, изнурить. 2. Заставив страдать, довести до невыносимого состояния» (БАС). Однако *измучить* – это «1. Мучая, лишить сил, сделать очень утомленным, изнуренным. 2. Мучая, сильно истомить, взволновать». Словообразовательный формант *из-* реализует в этом деривате, в обоих лексико-семантических вариантах, интенсивный способ действия. Многозначность производного обусловлена семантикой производящей основы *мучить* «причинять муки, физические или нравственные страдания. || Быть источником, причиной мук, страданий. || Томить, волновать, беспокоить» (МАС). Основное значение с его первым оттенком мотивирует первый лексико-семантический вариант. Об этом говорит уточнение «утомленным, изнуренным». А второе значение развивается на базе оттенка значения «|| Томить, волновать, беспокоить», на что указывает конкретизация «истомить, взволновать».

Многозначность глагола *вымучить* «1. Добиться чего-л. чрезмерной настойчивостью или насилем. 2. Сделать, создать, написать и т. п. что-л. без увлечения, вдохновения, а путем мучительных усилий» (МАС) также обусловлена производящей *мучить*.

Первое значение мотивируется значением глагола *мучить* и одним его оттенком «причинять муки, физические или нравственные страдания. || Быть источником, причиной мук, страдания». На это указывает содержащийся в толковании производного компонент «с насилием», который близок по семантике к компоненту «страдания» из определения производящей основы. А второй лексико-семантический вариант мотивируется последним оттенком значения глагола *мучить*. В обоих значениях производного словообразовательный формант *вы-* формирует результирующий способ действия.

Иное объяснение имеет многозначность глагола *огрубить*. Глагол *огрубить* «1. Сделать жестким, твердым, шершавым. 2. Сделать более грубым, лишит тонкости» (МАС) формально образован от *грубить* «говорить грубости кому-л.» (МАС) путем присоединения приставки *о-* в значении «снабжение чем-л. в результате действия». Но семантически *огрубить* мотивируется прилагательным *грубый*. Его семантическая связь с прилагательным *грубый* дает право считать производящим для этого глагола данное прилагательное, так как семантический критерий является преобладающим в определении производящего, как это отмечено у Р. И. Лихтман⁸. Так, первый лексико-семантический вариант производного развивается на базе второго значения глагола *грубый* «2. Жесткий, негладкий, шероховатый на ощупь», а второй лексико-семантический вариант мотивируется оттенком первого значения прилагательного *грубый* «||Недостаточно тонкий, недостаточно искусный». Глагол

же *грубить* усваивает производящее *грубый* в четвертом значении: *грубый* «4. Отличающийся отсутствием необходимого такта; резкий. || Выражающий неуважение, пренебрежение к кому-л., задевающий кого-л. своей резкостью, неучтивостью» (МАС).

Полисемия же глагола *затерзаться* «1. Начать терзаться. 2. Замучить, истерзать себя» (МАС) обусловлена множественностью мотивации. Первое значение образовано на базе глагола *терзаться* «страдать нравственно или физически; мучиться», к которому присоединяется *за-*со значением инхоативной начинательности. Во втором лексико-семантическом варианте дериват образован от *терзать* «2. Мучить нравственно» с помощью *за-...-ся* в значении «доведения действия до излишества, до крайней степени». Постфикс *-ся*, составляющий этот формант, указывает также и на направленность эмоционального воздействия *терзать* на сам субъект, на сосредоточенность действия в субъекте.

Таким образом, многозначность деривата, образованного от однозначного глагола с семей «эмоция», может объясняться полисемией словообразовательного форманта, оттенками значений исходного глагола, расхождением формальной и семантической производности.

Учет особенностей деривации представляется важным в лексикографической практике, поскольку правильно составленная словарная статья облегчает процедуру словообразовательного анализа и позволяет точнее понять значение производного слова.

Список использованных сокращений

БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. — М.: Наука, 1950—1965.

МАС — Словарь русского языка: В 4 т. — М.: Русский язык, 1981—1984.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.

² *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.— С. 65.

³ *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз. — 1959. — С. 421.

⁴ *Кубрякова Е. С.* Об основной единице словообразовательной системы языка // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1978. — С. 38.

⁵ *Кубрякова Е. С.* Об основной единице словообразовательной системы языка // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1978. — С. 38.

⁶ *Лопатин В. В.* О границах между префиксальным и префиксально-суффиксальным способами словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент, 1978. — С. 80.

⁷ Русская грамматика: В 2 т. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — С. 382.

⁸ *Лихтман Р. И.* Трудные вопросы словообразования. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1991.